

09.08.2007

День писателя

9 августа - день рождения Зощенко. Известный писатель долгое время жил и творил в нашем городе. Жил он на улице Полевой, 14а.

В библиотеке им. Зощенко, на улице Токарева 7, вот уже много лет кряду ко дню рождения писателя приурочиваются Зощенковские чтения. В библиотеке развернута постоянная экспозиция. На ней представлены редкие фотографии, личные вещи писателя, издания произведений различных лет.

На этот раз праздник в библиотеке состоится 11 числа и начнется в 15.00. Хранители наследия Михаила Зощенко представят выставку из фондов музея-квартиры Зощенко в Петербурге «Прижизненные издания», состоится презентация выставки художника-карикатуриста Леонида Мельника. Заслуженный артист России Герман Орлов прочитает рассказы писателя, а артисты Юрий Тургин и Людмила Толмачева покажут сцены из литературно-музыкаль-

ного спектакля «Еще раз о любви» по повести Зощенко «Голубая книга».

Будут подведены и итоги викторины, приуроченной к сегодняшним чтениям. Вопросы были опубликованы в нашей газете 16 июня.

Ирина
ЛОБАНОВА,
Сестрорецк

Лето 1958 года выдалось обычное питерское: холодное и дождливое. Последнее лето в жизни писателя Михаила Михайловича Зощенко.

Его дом в Сестрорецке, на Полевой ул., под №14а, среди цветущих яблонь и кустов сирени, находился рядом с Финским заливом, нашим Северным морем.

«Я всегда мечтал жить где-нибудь на берегу, совсем близко к воде, так, чтобы волны были почти у крыльца моего дома», - писал Зощенко в автобиографической повести «Перед восходом солнца».

В 1939 году Михаил Михайлович купил этот дом у Луизы Ивановны Витте, посадил сирень и яблони, выкопал колодец. Кабинет писателя находился на 2-м этаже дома. Окна выходили на север. Рядом, с видом на море, комната жены Веры Владимировны. В полутемном чулане хранились газеты и книги («летняя библиотека»), на стеллажах - журналы. В кабинете у окна стоял письменный стол, слева в углу - этажерка с лекарствами, справа - кровать. Здесь Зощенко провел последние дни своей жизни.

Начиная с июля, он чувствовал себя очень плохо, почти не вставал с постели. Лекарства, грелки, кислородные подушки, врачи и медсестры, сменявшие друг друга.

А когда боль спускала, наплывали воспоминания о прожитой жизни; из глубины сознания возникали картины детства и юности, события и люди...

Детство писателя было связано с линиями и проспектами Васильевского Острова, где родители снимали недорогие квартиры в доходных домах вблизи Академии Художеств. Отец - Михаил Иванович Зощенко, красивый и веселый человек, был младшим художником Мозаического отделения при Императорской Академии Художеств.

«Все женщины сходят с ума от нашего папы. Это чересчур расстраивает маму», - говорила сестренка Леля. Мама, Еле-

мнил 12 городов и 10 профессий, - вспоминал Зощенко, - от агента уголовного розыска, инструктора по кролиководству и конторщика до сапожника». Эта «охота к перемене мест» происходила «не из авантюризма». Уже в молодые годы он переживал состояния «черной меланхолии», состояния тяжелой депрессии, от которой старался избавиться всю жизнь, и рассказал о пути этого избавления в «Повести о ра-

ПАМЯТЬ О НЕМ И СЕЙЧАС ВОЛНУЕТ

вспоминал: «Как-то, когда мы сидели с ним на скамейке в Сестрорецком Курорте «на музыке», подошла к нему какая-то застенчивая милая женщина, и стала выражать ему свои нежные читательские чувства. Зощенко не дослушал ее и сказал ей: «Вы не первая совершаете эту ошибку. Должно быть я действительно похож на писателя Зощенко. Но я не Зощенко, я - Бондаревич.»

Несмотря на свою популярность, Михаил Михайлович всегда оставался скромным, немногостепенным и деликатным человеком. В.Каверин писал: «... Он был полон уважения к людям и требовал такого же уважения к себе». Однажды Зощенко предложил: «Не худо бы и на каждом человеке написать: «фарфор - легче!». У него всегда была мечта о чуткости, доброжелательности в человеческих отношениях. Видя человеческие пороки, Зощенко постоянно мечтал об идеале, мечтал о том, как должны строиться человеческие взаимоотношения: будьте вежливы, терпимы, улыбайтесь друг другу. Ибо поведение человека определяет внутреннюю и внешнюю политику страны, государства. Не торопитесь, не нервничайте, учитесь управлять собой и вы продлите свою жизнь. Об этом

ное кольцо». Многие из его друзей отступились, предали его. Знакомые делали вид, что никогда с ним не встречались. Е.Юнгер вспоминала: «В сорок шестом году, после постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград», как-то я встретила его на Невском и кинулась к нему. Скользнув безучастным взглядом, не обратив на меня ни малейшего внимания, он прошел мимо. Смуглое лицо его еще больше потемнело, показалось мне совсем черным... Я побежала за ним, схватила его за руку: «Михаил Михайлович, вы меня не узнаете?». Мягким неторопливым движением он освободился от моей руки... «Разве вы не знаете, Леночка, что нельзя ко мне подходить? Почему вы, увидев меня, не перешли на другую сторону?». Я еле удержалась, чтобы не зареветь. Снова крепко схватила его под руку и выпалила, словно боясь, что он сейчас исчезнет, что провожу его, куда бы он ни шел». В 1953 году он был реабилитирован и вновь принят в Союз Писателей. Но было уже поздно. Писатель был сломен, болен, жизненные силы его покидали. Незадолго до смерти Зощенко писал К.И.Чуковскому:

«...какая, в сущности, у меня была дрянная жизнь, если даже предстоящая малая пенсия

на Иосифовна, в молодые годы была актрисой. Она не только воспитывала восьмерых детей и вела хозяйство, но и успевала писать и печатать небольшие рассказы в газете «Копейка».

Летом детей увозили на дачу в деревню Пески на Неве, недалеко от Шлиссельбурга. Избы вдоль деревенской улицы. Маленькая круглая часовенка, пристань, пыльная проселочная дорога и поле, где росли голубые, белые и желтые цветы. Днем - шумные детские игры, а по вечерам - нянькины сказки про всякую нечисть и заколдованную фею.

Мир детства, в котором, как в спектакле, были начало и конец, свои действующие лица: родители, сестры, братья, сверстники.

После окончания 8-й классической гимназии Михаил Зощенко поступил в Петербургский университет на юридический факультет.

... Веселая студенческая семья, шумные пирушки в кругу друзей с «Гаудеамусом» и «Вечерним звоном», первые влюбленности, тайные свидания, поездки за город...

«В студенческом кителе, со стеклом в руках, я иду по берегу моря. Сестрорецкий пляж. Жарко. Лето. Играет симфонический оркестр. На горячем песке расположились люди... Кругом чисто, сухо». Перед восходом солнца».

В мае 1914 года Зощенко за «невзнос платы» был отчислен из Университета, так как после смерти отца в 1907 году семья оказалась в тяжелом материальном положении. А осенью, прослушав ускоренные военные курсы, уехал на фронт. Началась Первая мировая война. Зощенко участвовал во многих боях, «был ранен и отравлен газами». Предупреждая солдат об опасности во время газовой атаки, он крикнул: «Газы!.. Маски!..» Проглотил много газа и «заработал себе порок сердца». За боевые заслуги был представлен к пяти боевым орденам и чину штабс-капитана.

В феврале 1917 года вернулся в Петроград и был назначен комендантом петроградского почтамта и телеграфа. «С 1917 по 1920 год за 3 года я пере-

зуме».

В мае 1920 года Зощенко женился на Вере Владимировне Кербиц-Кербицкой. А в 1921-м в жизни Михаила Михайловича произошли два радостных события: родился сын Валерий, (которого он нежно называл «Валичка»), и в издательстве «Эрато» вышла первая книга молодого писателя «Рассказы Назара Ильича господина Синеврюхова».

Началась профессиональная литературная работа. Еще в 1919 году Зощенко вошел в литературное объединение «Серапионовы братья», познакомился с Горьким, Блоком, Гумилевым и другими известными литераторами. Он переехал в центр города в общежитие Дома Искусств на наб. р. Мойки, а затем в большой пятиэтажный дом под №9 на каналье Грибоедова. «Писательский» - так называли этот дом ленинградцы.

В неустроенном голодном Петрограде пришла к нему литературная слава. Здесь Зощенко создал свои лучшие рассказы и повести, фельетоны и переводы, театральные пьесы. К середине 20-х годов популярность его не знала границ. Как говорил К.Федин, «этот человек... как в сказке, получил признание и в литературной среде, и в совершенно необозримой читательской массе. Он действительно проснулся в одно прекрасное утро знаменитым». Его юмор пришелся по душе широчайшей аудитории. Герои рассказов Зощенко встречались везде: на улице и в театре, в бане и на вокзале, среди знакомых и незнакомых людей. «Мне хочется передать нужный мне тип, тип, который почти не фигурировал раньше в русской литературе... Нельзя писать так, как будто в стране ничего не случилось», - говорил Зощенко. «Как-то летом в середине двадцатых годов я пошел разыскивать его жилье в Сестрорецке (он жил в какой-то слободке на окраине), - писал К.Чуковский. - День стоял жаркий, и все обитатели были на улице или за низкими заборами своих чахлах садов. То и дело до меня доносились обрывки

их криков, перебранок и мирных бесед, и меня поразило, что все эти люди, и мужчины, и женщины, изъясняются между собою по-зощенковски».

С 1922 года семья Зощенко каждое лето снимала дачи в Сестрорецке. Первая дача была вблизи Финского залива, в том месте Сестрорецка, которое раньше называлось Ермоловкой. В конце этой улицы была платформа Ермоловская. Они занимали маленькую комнату, бывшую людскую. А Михаилу мы с Ольгой, устроили «кабинет» в бывшей ванной комнате, - вспоминала Вера Владимировна. - Ольга притащила досок, положила их на ванну, набили матрасик сеном - и во время своих довольно частых приездов Михаил помещался в этой «ванной», в которой он написал овею «Козу». Это известное произведение писателя впоследствии вошло в книгу «Сентиментальные повести», также как и другие, написанные в Сестрорецке: «Сирень цветет», «О чем пел соловей», «Страшная ночь».

С 1923 по 1930 год снимали дачи на Литейной улице (район ул.Токарева) и на Гагарке (дома не сохранились): И.Слонимская вспоминала: «... как-то летом... приехав к брату на дачу в Сестрорецк, я встретила в Дубках Зощенко. Он мне обрадовался и, как это ни странно, повел к себе на дачу. Жили они на Литейной, снимали маленькую мансарду».

В 1926 году Михаил Михайлович лечился и отдыхал в Сестрорецком Курорте. В своем дневнике Вера Владимировна писала: «16/VIII-26. Через 2 дня Михаил пришел из Курорта. Опять был недовольный и пасмурный. Жаловался на сердце, главным образом». А в августе 1927-го Зощенко «... ходил с Чуковским к Луначарскому в Курорт. Познакомился с ним. Говорит - довольно милый, интеллигентный старик. Одет барин - на европейский манер».

У Зощенко в Сестрорецке бывали К.Федин, М.Слонимский. Но чаще всех он встречался с К.И.Чуковским, который тоже снимал здесь дачи или приезжал отдыхать в Сестрорецкий Курорт. Чуковский

и многим другим рассказам писатель в научно-художественной повести «Возвращенная молодость», которую закончил в Сестрорецке.

«Последние страницы я дописываю в Сестрорецке 9 августа 1933 г. Я сижу на кровати у окна. Солнце светит в мое окно. Темные облака плывут, собака лает. Детский крик раздается в воздух. Красавица в пестром халате, играя глазами, идет купаться... В саду скрипнула калитка. Маленькая девушка, как говорит мой друг Олеша, похожая на веник, идет в гости к моему сыну. Благополучие и незыблемость этих вечных картин меня почему-то радуют и утешают.» Эти строки были написаны в доме на Полевой улице под №16 (не сохранился), где с 1931 г. в течение восьми лет Зощенко снимали дачу. В этот период Михаил Михайлович много работал над циклом рассказов для детей: «Лея и Минька», «Рассказы о Ленине».

В феврале 1939 года Михаил Зощенко был награжден орденом Трудового Красного Знамени. А в июне того же года купил дачу в Сестрорецке на Полевой улице, 14а. В этом доме его застала война. В октябре 1941-го в тяжелом физическом состоянии Зощенко был эвакуирован в Алма-Ату. Там до весны 1943-го работал в сценарном отделе студии «Мосфильм».

В послевоенные годы Михаил Михайлович в Сестрорецке занимался переводами финских и шведских авторов. В 1951 году в издательстве Карело-Финской АССР вышли две повести М.Лассила «За спичками» и «Воскресший из мертвых». Имя переводчика не было указано.

«Самыми трагическими в его жизни стали 40-50-е годы. В 1946 г. в Смольном при запуганном молчании ленинградцев - членов Союза Писателей - Зощенко был назван «пошляком» и «подонком», исключен из Союза. Его перестали печатать, окружили стеной молчания, лишили продовольственной карточки. Вокруг Зощенко образовалась «блокад-

кажется мне радостным событием». Пенсию М.Зощенко успел получить только один раз за две недели до смерти.

22 июля 1959 г. Михаил Михайлович Зощенко не стало. Последние его слова были обращены к сыну, которого он любил больше всех на свете: «Валичка, я умираю... Прощай, мальчик!»

Из письма Л.Пантелеева к Л.К.Чуковской: «Хоронили Михаила Михайловича - в Сестрорецке. Хлопотали о Литераторских мостках - не разрешили... На кладбище хорошо: дюны, сосны, просторное небо».

В 1981 году умерла Вера Владимировна, а в 1986 г. - сын Валерий Михайлович Зощенко. Давно нет и дома писателя на Полевой улице. Он сгорел в 1991-м.

Изменился Сестрорецк. Выросли новые дома. Появились новые улицы. Но память о Михаиле Михайловиче Зощенко, писателе, чья жизнь более 30-ти лет была связана с нашим городом, жива в сердцах людей. Имя М.Зощенко носит Центральная библиотека, находящаяся на ул.Токарева, д.7. Здесь открыта постоянно действующая музейная экспозиция «Жизнь и творчество М.Зощенко». В экспозиции - личные вещи писателя, журналы 20-40-х годов из его библиотеки, план земельного участка, макет его дачи (арх. С.Самусенко), фотографии. С 1994 года в библиотеке ежегодно проходят Зощенковские чтения, на которые съезжаются известные литературоведы, писатели, артисты. Постоянными участниками чтений стали З.Б.Томашевская, С.М.Хентова, Д.А.Гранин.

А на могиле М.Зощенко в 1995 году установлен памятник, выполненный скульптором В.Онежко. На скамье сидит Михаил Зощенко - нога на ногу, изящный поворот головы. И в памяти возникают его строки:

«Мне приходится на ум прощальные стихи. Нет, я, быть может произнесу их когда-нибудь в дальнейшем, когда буду прощаться... со всей жизнью: «Вот что прекрасней всего из того, что я в мире оставил: Первое - солнечный свет, второе - искусство и разум...».